

Ирина Романова

Варвара и Иван
Гусиный переполох
В
Тридцати девяти царствах

Ирина Романова

**Варвара и Иван. Гусиный
переполох в Тридевятом царстве**

«Автор»

2026

Романова И.

Варвара и Иван. Гусиный переполох в Тридевятом царстве /
И. Романова — «Автор», 2026

Я, Варвара Краса, и представить не могла, что моя жизнь так круто изменится. Злая Яга украла у моих родителей волшебных гусей, и теперь я должна спасти их. Со мной отправляется Иван-царевич — он вызвался помочь мне пройти через лес, полный опасностей. Стоит ли довериться Ивану, чтобы пройти все испытания и одолеть Ягу? Кто знает, какие еще сюрпризы готовит мне судьба в этом путешествии? Обещаю, будет непросто, но вместе мы справимся!

© Романова И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Г	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ирина Романова

Варвара и Иван. Гусиный переполох в Тридевятом царстве

Глава 1

— Нет! — мой отказ прогремел, как удар грома.

Мы стояли друг против друга в тишине, которая казалась оглушительной. Взгляд Ивана проникал в самую глубину моей души. В его глазах я видела не просто любопытство — что-то большее. Нечто, что заставляло мое сердце биться быстрее, а дыхание — сбиваться с привычного ритма.

В голове крутились беспокойные мысли. Почему он здесь? Даже не верилось: царевич Иван, младший наследник престола, наведаясь в дом моих родителей! К обычной девушке, дочери купца и плетельщицы ковров из шелка! Зачем ему свататься ко мне? Это казалось невозможным, абсурдным, но в то же время заманчивым...

Улыбка начала медленно сползать с лица царевича, и я почувствовала, как внутри меня что-то сжалось. Он ожидал другого ответа, и его разочарование было почти осязаемым.

— Не приворожил ли кто ко мне? — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Вопрос прозвучал глупо, но как иначе выразить то, что я чувствовала, я не знала.

— Не люб я тебе? — переспросил Иван. Его голос дрогнул, а улыбка окончательно исчезла с красивого лица, уступив место озадаченному выражению.

— Когда бы успел? — хмыкнула я, стараясь скрыть свое замешательство, и добавила: — Я вижу тебя второй раз в жизни!

Повернулась к маме в поисках поддержки, но та, с укором взглянув на меня, лишь покачала головой. Ее глаза светились теплотой, но в них читалась тревога.

— Нет на нем колдовства, чист он перед тобой! — твердо произнесла матушка Настасья, слегка нахмурившись. — У нас с твоим батюшкой так же было... Он увидел меня на ярмарке и уже через неделю приехал свататься.

Я отступила, ощутив укол разочарования. Слова матери не развеяли моих сомнений.

— Но ведь я должна что-то чувствовать к нему? Или меня уже пора выдавать замуж? — с отчаянием спросила я, не поднимая глаз.

— Насильно никто не отдаст! — Отец Никола, ударив кулаком по столу, заставил всех вздрогнуть. В его громогласном голосе слышалась угроза.

Мама испуганно прижала руку к груди, вложив во взгляд все свое возмущение, а я, напротив, почувствовала прилив радости. Хоть кто-то был на моей стороне!

— А я готов доказать! Года нам ведь хватит, чтобы проверить чувства? — сказал Иван дрожащим от волнения голосом, словно бросив мне вызов.

— Нет! — Я уперла руки в бока, гневно сверкнув глазами. — Гляньте-ка на него! Что проверять, если я ничего к тебе не испытываю? Только недоумение! Никак не могу понять, что ты тут делаешь!

Сердце колотилось где-то в горле, а в голове проносились мысли о свободе и том, как важно быть услышанной. Я не хотела, чтобы все решали за меня, и уж тем более не желала выходить замуж не по любви!

— Я дом большой у реки построю! — вдруг заявил Иван. — И сад посажу!

Он посмотрел на меня упрямо, с такой решимостью, что я... невольно залюбовалась им.

Дом у реки был моей заветной мечтой, тайной, которую я не решалась никому поведать. Мама обещала отдать мне часть волшебных гусей, чтобы они летали в другие государства. Эти гуси уже обменивали мои изделия из шелка на диковинные вещицы, которых не было ни у кого в нашем царстве.

Мамины гуси были особенными. Их ей подарили за заслуги перед царем-батюшкой. Однажды она удивила его ковром, сотканным своими руками, и в качестве платы царь предложил ей заморских гусей, которых привезли ко двору. Гуси оказались не просто красивыми, но и разумными. Они понимали человеческую речь и могли летать далеко, унося мамини ковры заморским купцам. Взамен гуси приносили шелковые нити, пряности и даже золотые украшения.

Вдохновленная маминими рассказами, я вышивала платки, сарафаны и рубашки. Мои работы были особенными: цветы и птицы на них пели, а узоры расцветали, как первые весенние цветы. Никто в нашем царстве не мог сравниться со мной в этом искусстве. Мои вещи казались живыми, и я гордилась своим даром.

Замечтавшись, я совершенно забыла про жениха, который стоял рядом, не сводя с меня глаз. Мысли поглотили меня, а в голове закрутились образы: уютный домик на берегу, цветущий сад, мостки над водой... Я представила, как буду сидеть на крыльце, слушая плеск волн, и вдруг поняла: а почему бы не попробовать? Но на моих условиях!

— Через год, — начала, не дрогнув, — я хочу видеть на берегу реки дом, полный жизни, сад, цветущий весной и благоухающий летом, и каждый вечер гулять по мосткам, наслаждаясь тишиной и покоем. Вот тогда и пойду за тебя!

Иван улыбнулся, но в его взгляде мелькнула тень сомнения. Мне показалось, он подумал, что я пытаюсь оттянуть неизбежное.

— Согласен, — ответил царевич, — но могу ли я называть тебя своей невестой?

— Можешь, — кивнув, милостиво разрешила я.

Перекинула косу через плечо, чувствуя, как ветерок играет с моими волосами. В доме стояла невыносимая жара, а потому все окна были открыты настежь. Вечер вступал в свои права, и мне уже нужно было идти к реке, чтобы позвать гусей домой.

Оставив позади семью и царевича, я вышла из дома. Больше мне было нечего ему сказать. Замуж я не торопилась — мне и так хорошо жилось с матушкой и батюшкой.

Сумерки быстро спускались на деревню. Небо окрасилось в нежно-розовые и оранжевые тона, а воздух стал прохладнее. Гуси, как всегда, были упрямы, особенно в этом году, когда у них появились малыши, но я знала, что они ждут меня, поэтому ускорила шаг.

Вот только выйдя к реке, я замерла от удивления. Гусей не было... Куда они могли подеваться? Они должны были плавать неподалеку от берега и ждать меня!

Сердце испуганно сжалось. Я побежала вдоль кромки воды, зовя их... Но ответом служила тишина, нарушаемая лишь плеском волн.

Гуси исчезли, словно растворившись в вечернем тумане.

Глава 2

В душу закралось дурное предчувствие. Я кинулась со всех ног домой.

Что-то случилось! Гусей украли!

Вбежала во двор, как ураган, сметающий все на своем пути. Иван, стоявший у калитки, чудом успел увернуться, чтобы не попасть мне под горячую руку.

— Гуси пропали! — закричала я, едва переступив порог, и замерла посреди горницы. Мои слова эхом разнеслись по дому.

Мама ахнула, прикрыв рот рукой. Ее глаза округлились от страха.

— Быть не может... Кто посмел? Не иначе кто-то со злым умыслом! — прошептала она дрожащим голосом.

Батюшка нахмурился и покачал головой.

— Твоих гусей невозможно забрать просто так, да и зерном приманить нельзя. Не пойдут они, — сказал он с ноткой сомнения.

— Магия! — От внезапной догадки мама схватилась за сердце и побледнела. — Она под силу немногим, в наших краях она есть только у меня и Варвары...

— И у жителей волшебного леса. — В дверях снова появился Иван. — Ходят слухи, что Яга зачистила на ярмарку, выведать что-то пытается... Может, это ее рук дело?

Царевич оглядел нас с мрачным видом.

— Нельзя просто так прийти и сказать, что Яга гусей украла! Не тот она человек, — сказал батюшка, пытаясь нас успокоить, и вздохнул.

— Не человек она — зло, которому уже три сотни лет! Наверняка затеяла что-то, карга старая! — взорвалась мама, ее голос зазвенел от ярости. — Яга каждые десять лет что-то затевает, и не всегда удается ей помешать. Вот только зачем ей гуси? Что карга хочет с их помощью добыть?

Злость внутри меня нарастала, как снежный ком.

— Но это она! Сердцем чую, она! — закричала я, не в силах сдержать эмоции.

Матушка с батюшкой переглянулись — я увидела на их лицах смесь тревоги и растерянности. Сердце сжалось от страха, но я была уверена в своей правоте. Это чувство пульсировало в каждой клеточке тела, не оставляя места сомнениям.

— Мы должны что-то сделать! — воскликнула я, сжимая кулаки так сильно, что ногти впились в ладони. — Не можем же мы сидеть и ждать, пока она снова что-то натворит? Как к ней попасть? — спросила, виновато глядя на маму.

Это я упустила гусей, и это мой долг — найти их. Я не трусиха, но нехорошее предчувствие все равно не отпускало меня...

— Подожди, — остановил меня Иван, положив руку на плечо. Его голос звучал спокойно, но в глазах читалась тревога. — Надо удостовериться, она ли это, да и волшебный лес не место для прогулки. Там полно опасностей и существ, которые не пропустят тебя просто так.

— Все верно, — подтвердила мама, строго посмотрев на меня. — Сперва нужно обдумать, а уж потом идти... И не в одиночку!

— Да не пойду я без вашего разрешения! — обиженно выпалила я и отвернулась. Слезы подступили к глазам, но я не позволила им пролиться. — До завтра подожду...

— Вот и правильно! — неожиданно обрадовался Иван. — Сделаем так: утром я пройдусь по торговым рядам и узнаю, что хотела купить Яга, а затем вернусь к вам. Вдвоем поедем!

— Будь по-твоему, — пробормотала я, нахмурившись.

Хотела уж было отказаться, но потом подумала, что идти одной действительно страшно. Там леший, кикиморы, болота глубокие... В его компании мне будет спокойнее!

— Вдвоем и веселее, и быстрее, — добавил царевич с улыбкой, которая согрела мое сердце.

Я кивнула, чувствуя, как буря в душе понемногу стихает. Завтра все решится...

Закончив вечерние дела, я с трепетом и легкой усталостью готовилась ко сну. Расчесала и аккуратно переплела косу, наслаждаясь привычными движениями, затем приготовила на утро чистую одежду, а ту, что носила сегодня, постирала, чтобы облегчить матушке работу.

В деревне мы считались зажиточными, но слуг не держали — все делали сами. Я не белоручка-барыня, а настоящая труженица, знающая свое дело. Матушка научила меня всему, что было нужно, и я гордилась своими умениями.

Магия была нам в помощь, хотя мы применяли ее только в рукоделии. Нить, проходящая через наши руки, оживала, придавая рисунку или ткани волшебные свойства. Эти изделия ценились на вес золота, и я с гордостью думала о том, что смогу создать что-то особенное.

Все тревожные мысли я решила отложить до утра. Завтрашний день обещал быть насыщенным. Деревня всегда оживала с первыми лучами солнца, когда все просыпалось и принималось за работу. Кроме гусей мы держали двух коров, поросят, кур и имели огород, за которым нужно было ухаживать: поливать, полоть, удобрять. Это была неотъемлемая часть нашей жизни.

Усталость стала уходить, уступая место предвкушению нового дня. Я не заметила, как веки налились тяжестью.

«Утро вечера мудренее!» — прошептала, погружаясь в сон, и на мгновение мне показалось, что я уже слышу первые звуки пробуждающейся деревни.

Сны мне снились дивные... В одном из них леший грозил мне крючковатым пальцем, будто предупреждая о чем-то. В другом кикиморы звали искупаться в болоте, обещая, что я стану одной из них и буду жить без забот, как в сказке. Яблонька, покрытая росой, низко кланялась мне и что-то шептала, словно прося о помощи. А в третьем сновидении печь манила меня ароматами свежей выпечки, приглашая заглянуть в какую-то избушку.

Но самым странным и пугающим оказался сон, в котором сидящая за столом баба-яга смотрела на меня с ухмылкой. Ее глаза были лукаво прищурены. Я чувствовала, что она знает что-то, чего не знаю я. Старая карга словно говорила мне: «Не справишься ты, Варвара, ох и не справишься, не вернешь гусей...»

Но у меня же получится?

Я должна справиться, ведь от этого зависит так много в нашей семье!

Глава 3

Утром, переодевшись в дорожную одежду, я спустилась в горницу вместе с сестрами. В воздухе витал запах свежеспеченного хлеба, и я почувствовала, как внутри меня разливается приятное тепло.

Мама и сестры занялись хозяйством и ушли в коровник. Я слышала, как они переговариваются, как дрова трещат в печи и как в кухоньке в котелке тихонько булькает каша. Батюшка, накормив лошадей, стал раздувать самовар. Я знала, что скоро он выпустит коней на пастбище за домом, и эта мысль немного успокаивала. Накрывая на стол, я пыталась отвлечься от воспоминаний о странных сновидениях, но что-то не давало мне покоя. Руки слегка дрожали.

Ночью я спала плохо, просыпалась несколько раз — слышался мне чей-то зов из глубины комнаты. За окном мерещились какие-то силуэты, которые исчезали, как только я всматривалась в темноту. Но с первыми лучами солнца все пропало, словно мираж. Может, это была нечисть, которая решила меня запугать, чтобы я не пошла в лес? Или это мое воображение так разыгралось?

Пока я накрывала завтрак, родные один за другим вернулись в дом. Я успела расставить тарелки с кашей и творогом, тарелки с вареными яйцами и сыром, вытащила кувшинчик сливок и горшочек ароматного меда. Каравай хлеба я положила возле места батюшки — нарезать хлеб было обязанностью главы дома.

Пузатый самовар гордо возвышался в центре стола, источая тепло и травяной аромат. Я разлила напиток по чашкам, наслаждаясь каждым мгновением. Но едва я подумала об Иване, на улице раздался шум: кони заржали и калитка громко хлопнула. Стук в дверь не заставил себя ждать.

Батюшка открыл ее, и в дом вошел царевич Иван. Взгляд карих глаз скользнул по мне, заставив сердце забиться быстрее. Матушка, заметив перемену моего настроения, выразительно посмотрела на меня, словно говоря: «Не теряй голову».

— Проходи, гостем будь, — сказала она с невозмутимым видом и слегка поклонилась.

Иван склонил голову в знак благодарности. Сняв шапку из парчи и положив ее на скамью, он направился к рукомойнику у печи. Я молча наложила кашу в тарелку, добавила кусок желтого масла и положила на стол еще одну ложку. Затем налила царевичу чай в кружку — все, как и всем, без особых изысков.

Заняв свое место, я ощутила, как волнение охватывает меня. С одной стороны, я была рада, что Иван пришел, а с другой... Одним лишь взглядом царевич заставлял меня смущаться и краснеть. Я не могла отвести от него глаз, чувствуя, как внутри что-то переворачивается.

А еще вчера ведь замуж не хотела...

Все ели молча — в нашей семье было не принято вести разговоры за столом. Младшие сестренки хихикали и строили глазки Ивану, а он только улыбался и поглядывал на меня с любопытством.

Поев, сестры убрали за собой посуду и ушли поливать огород. Мы остались вчетвером, и батюшка кивнул Ивану, разрешая говорить.

— Благодарю за теплый прием, — тихо сказал царевич и склонил голову. — Мне удалось выяснить, что баба-яга искала на ярмарках, у травниц и знахарок редкие травы и корни. Большинство даже не знало, о чем она спрашивала, но те, кто понял, сказали, что старуха хочет призвать нечто страшное и темное в тридевятое царство.

— Уж не хочет ли карга повернуть реки вспять, затопить плодородную землю и потеснить простых людей? — озадаченно нахмурилась мама. — Гуси ей нужны, чтобы заполучить недостающие травы и зелья... Может, царю-батюшке сообщить? У него есть богатыри и маги!

— Поделился я с ним своими догадками, но он только отмахнулся, — мотнул головой Иван и сжал кулаки. — Тьма уже подбирается с другой стороны мира, враги наступают. Средний брат Венцеслав ушел туда, чтобы защитить царство. Все силы сейчас там!

— Придется справляться своими силами, — кивнула матушка. Ее голос звучал твердо, но в глазах блестели слезы. — Как знала, приготовила узелок в дорогу... А ты, Варвара, не сиди сложа руки — собери еды и питья. Дорога до леса короткая, но лес просто так вас не пустит. Не любит он ездоков...

В комнате повисла напряженная тишина. Я посмотрела на Ивана — на его лице появилось выражение твердой решимости. Выбора как такового у нас не было.

Поднявшись из-за стола, я начала собирать то, что осталось от завтрака. Вареные яйца, хлеб и яблоки не пропадут в дороге. Налила чай в глиняную бутылку и сложила продовольствие в корзинку. Сходила в свою комнату и взяла теплый платок, чтобы накинуть его на плечи. Вечером в лесу прохладно, но я не замерзну, ведь лес всегда полон тепла, спрятанного в шелесте листьев и пении птиц.

Когда я вернулась, мама разложила на столе странные вещи. Ее глаза таинственно блестели, словно она знала секрет, который мне еще предстояло разгадать.

Я с интересом оглядела набор для путешествия. Среди вещей были шелковые платки, переливающиеся всеми цветами радуги. Они оказались легкими и мягкими на ощупь, словно их соткали из воздуха. Рядом лежали деревянные гребни с изящной резьбой. Узоры на одном из них и вовсе напоминали древние руны.

Также на столе нашелся моток пряжи — на вид тонкой, почти невесомой, но при этом прочной, как сталь. Рядом с мотком я увидела мужскую рубашку, вышитую золотыми нитями. Она выглядела так, словно ее сшили еще в прошлом столетии, но при этом была совершенно не ношеной. И наконец на столе лежал мешочек с зерном. Оно было необычным и будто переливалось золотом в свете солнца.

Словно зачарованная, я не могла оторвать взгляд от мешочка. Почему-то мне захотелось до него дотронуться...

Глава 4

Я уже протянула к нему руку, но мама быстро отодвинула мешочек, словно оберегая меня от чего-то.

— Это зерно из далеких земель. Оно обладает волшебной силой, — сказала матушка, и ее голос дрогнул. — Но будь осторожна: магия может быть опасна, если использовать ее неправильно. Смотри, зерно переливается на свету, как звезды, упавшие на землю. Гусей им покормишь, — кивнула на мешочек, — снимет с них чужие чары, сами домой прилетят. А вот гусят придется вам нести — маленькие они, а там, у реки, их взрослые птицы заберут. Дорогу к дому гуси найдут из любой точки мира, даже если по всему свету разбредутся!

Слушая ее с замиранием сердца, я смотрела на шелковые платки — яркие и нежные, словно светящиеся изнутри. Даже боялась, что они исчезнут, если я моргну.

— Хорошо. А остальное для чего? — спросила, не отрывая взгляда от чудо-вещиц.

— Платки и гребни для кикимор, — поведала мама следующую тайну. — Откупаться будешь — их магия сильна. Они и погубить могут, одной из них сделать, а могут и дорожку показать. Но будь осторожна: кикиморы не любят, когда их обманывают. Рубашку лешему передай как подарок от меня и низко ему поклонись. Должен пропустить.

— А клубок? — продолжила расспрашивать я, чувствуя, как внутри разгорается азарт.

Предстоящее путешествие уже не казалось мне таким страшным — я словно попала в сказку.

— А клубок укажет дорогу к болоту, тому самому, где живет Яга, — мама говорила тихо и медленно, будто боялась спугнуть удачу. — Там стоит ее дом на курьих ногах. Попроси клубок провести, погладь его — он ласку любит. Не стоит Яга на месте, прячется, знает, что, если ее найдут, накажут! Много зла карга людям причинила, нет на нее управы! — Мама покачала головой, и в ее глазах мелькнула грусть. — Но если будешь осторожна и не забудешь про подарки, тебе повезет.

— А мы найдем! Этим же ее взять можно? — с жаром выпалила я.

— Кто знает? У нее опыта на триста лет жизни! — вздохнула матушка, с трудом сдерживая волнение, и сложила все в рушник, который так часто становился свидетелем наших радостей и печалей. — Главное вам напутствие: не верьте первому впечатлению. Верьте сердцу! Пусть оно вас не подводит!

— Пусть боги хранят вас! — Батюшка притянул меня к себе, обнял крепко-крепко и поцеловал в лоб, словно благословляя в путь. Его глаза блестели от слез, но он старался не показывать слабость.

— В добрый путь! — Кивнув, мама отвернулась и незаметно смахнула слезу с щеки. Несмотря на то, что она расчувствовалась, ее голос оставался твердым.

— Мы вернемся с гусями! — уверенно сказал Иван, пытаясь подбодрить всех.

— Да! — решительно заявила я, не показывая, что тоже переживаю.

Взяла в руки узелок с подарками и корзинку с продовольствием, которую собрала. Сделала глубокий вдох и, не оглядываясь, поспешила покинуть дом. В глазах предательски щипало, а сердце сжималось от грусти. Мама плакала, и это разрывало душу в клочья... Но я дала себе клятву: я верну ей гусей, чего бы мне это ни стоило! Все получится — иначе быть не может.

Мы с царевичем вышли со двора друг за дружкой. Лучи солнца пробивались сквозь утренний туман, окрашивая его в нежно-розовые оттенки. Иван отвязал большого вороного коня от столба и посмотрел на меня с легкой улыбкой. В его карих глазах светились интерес и жажда действовать.

— Позволь, я помогу тебе? — Он вдруг протянул мне руку.

В голосе царевича слышалась нежность и что-то еще, что заставляло мое сердце биться быстрее.

Я кивнула и смущенно отвела взгляд. Узелок спрятала в корзинку и привязала ее к луке, затем взяла плащ Ивана, который он обычно носил, и постелила его поверх седла.

Когда я схватилась за седло и вставила ногу в стремя, сердце забилося так, словно готово было выпрыгнуть из груди, а щеки вспыхнули пожаром. Иван оказался за спиной в мгновение ока и уверенно обхватил меня за талию. Я почувствовала, как шею коснулось его горячее дыхание, и в этот момент весь мир словно замер...

— Через пару часов будем у леса, — беззаботно сказал царевич, но я уловила в его голосе нотки волнения.

Значит, он тоже нервничает? Или просто радуется, что мы наконец-то отправляемся в путь?

Было невыносимо неловко находиться рядом с ним, но я старалась не подавать виду. Надеялась, что он не заметит, как пылают мои щеки. Я будто выпила слишком много горячего чаю!

Царевич пришпорил коня, и мы поскакали по деревне, оставляя позади тихие улочки и уютные домишки. Впереди простирались поля, залитые утренним светом. Темный лес, который нам предстояло пересечь, казался далеким и загадочным. Он был лишь началом нашего приключения.

Я вспомнила, что мама рассказывала нам сказки, учила житейской мудрости, а царевич Иван у заморских учителей обучался и наверняка знал много тайн и секретов. Теперь же мы вместе должны преодолеть все преграды, даже если путь будет трудным и опасным...

Когда мы мчались по полю, я почувствовала, как внутри меня просыпается что-то новое, что-то большее, чем просто вера в успех. Это было чувство, которое я не могла описать словами, но именно оно дарило мне силы и уверенность.

Глава 5

Дорожка вилась между полями и деревнями, словно приглашая нас в таинственное приключение. Мы ехали довольно быстро — конь Ивана был приучен к долгим прогулкам и хорошо держал темп. Мощные копыта громко стучали по дороге, ветер играл с его гривой, а в воздухе витало ожидание чего-то волшебного.

Вид на сказочный лес открылся, когда мы поднялись на пригорок, поросший кустами. Мы сбавили ход, наслаждаясь каждым мгновением. Лес возвышался перед нами, как огромная стена, скрывая свои тайны за плотными рядами деревьев. Казалось, над ним висела туча, придающая ему немного пугающий вид.

— Над ним словно тень висит... — прошептала я, глядя на приближающиеся деревья.

Они стояли так плотно, что между ними не было видно просвета. Лес представлялся мне живым существом, отделяющим наш мир от мира волшебного. Как же мы туда попадем? От одной мысли об этом мое сердце наполнилось волнением и забило быстрее.

— Конь упрямится, не хочет идти, — с тревогой произнес Иван. — Придется спешиться и оставить его здесь.

— До леса рукой подать. Чего животину мучить? — согласилась я, стараясь не показывать своего страха. — Пусть отдохнет, а мы сами справимся.

Конь еще немного прошел вперед и остановился, тяжело дыша. Иван спрыгнул на землю и помог мне слезть, задержав руки на талии чуть дольше, чем это было нужно. Внутри все затрепетало от тепла его ладоней. Хотела отругать его за эти нежности, но не стала. Нам еще путь держать — не стоит ссориться по пустякам.

Таинственный лес простирался перед нами, маня и обещая открыть все секреты, но в то же время пугая неизведанностью. Сердце забило в такт ритму природы, и на мгновение я прикрыла глаза, вслушиваясь в ее звуки.

Забрав вещи, Иван отпустил коня пастись. Он спокойно наблюдал за животным, а я не могла оторвать от царевича удивленного взгляда...

— Он никуда не уйдет, будет ждать нас. Он обучен этому, — пояснил Иван, заметив озадаченное выражение моего лица.

Я подхватила корзинку и узелок, а царевич закинул мешок на спину. Дорога огибала лес. Мы остановились на повороте, глядя на широкое поле с высокой густой травой. Ни одной тропки, ведущей к лесу, мы не увидели, хотя он, казалось, был всего в десяти шагах.

— Попробуем использовать клубок? — осторожно спросила я, глядя на царевича.

— Да, в лесу тоже нет прохода, — задумчиво протянул Иван, — но, возможно, есть тайная тропка.

Я вытащила из узелка сверкающий клубочек и потянула за нитку, наматывая ее на палец. Закрыв глаза, сосредоточилась и направила свой дар, прося помощи у магии. В этот момент клубочек дернулся, будто ожив, и, выпрыгнув из моих рук, покатился по дороге. Спустя несколько секунд он, словно по чьей-то команде, нырнул в заросли. Трава расступилась перед нами, открывая узкую, едва заметную тропинку, ведущую прямо в лес.

— Магия работает! — воскликнула я, не веря увиденному.

Лицо Ивана озарила улыбка, а в глазах заплясали искорки восторга.

— Конечно, работает, — сказал он, беря меня за руку. Его голос звучал тепло и уверенно, словно он знал, что опасность минует. — Пойдем скорее, пока она не исчезла.

Слова царевича немного успокоили меня, и я не раздумывая последовала за ним. Мы поспешили за нашим проводником, который шустро катился по дорожке. Я обернулась — магия пряталась, едва не наступая нам на пятки, скрывалась от посторонних взглядов, словно

боясь, что ее обнаружат. Воздух вокруг дрожал от напряжения, и я чувствовала, как каждый волосок на моем теле встает дыбом. Это было так удивительно, и я не могла поверить, что все это происходит со мной.

Тропинка привела к двум березкам, которые слегка раздвинулись, позволяя нам пройти между ними. На коне мы бы точно не проехали. Едва мы вошли в лес, просвет исчез, и все вокруг погрузилось в сумрак. Сердце заколотилось в бешеном темпе, и я ощутила, как страх сковывает меня изнутри. Кажется, я переоценила свою смелость...

Внезапно Иван взял меня за руку, словно пытаясь передать всю свою уверенность. Его прикосновение было теплым и твердым, и я почувствовала, как напряжение немного отступает.

Мы продолжили идти по едва видимой тропинке, а клубок весело катился впереди, будто и вправду знал, куда ведет. Вскоре лес стал редеть, и сквозь густую листву пробились солнечные лучи, пытаясь разогнать мрак.

Вдруг деревья и вовсе расступились, и мы оказались на крутом берегу реки.

— Я думала, здесь только болота, — удивленно выдохнула я, глядя на спокойную воду.

— Те, кто тут был, молчат о том, что видели... Все только сказки рассказывают. Пугают жутью всякой! — раздраженно сказал Иван.

— Это чтобы не шастали все кому не лень! — раздался скрипучий голос за нашими спинами.

Вздвогнув, мы одновременно обернулись и увидели его...

— Леший! — не сговариваясь, воскликнули в один голос.

О лешем ходила разная молва, но никто никогда не описывал его... так. То, что мы увидели, было куда страшнее. Глаза хозяина леса горели зловещим огнем, а длинные ветви, растущие прямо из него, казалось, жили своей жизнью. Мы с царевичем стояли, не зная, что делать, не в силах пошевелиться...

Глава 6

Я отмерла первой. Вспомнила совет матушки: она всегда говорила, что уважение старшего поколения — залог успеха.

Собравшись с духом, я подошла к лешему и произнесла, стараясь не выдать своего волнения:

— Добрый день, достопочтенный леший! Матушка Настасья передает вам низкий поклон и дар!

Его глаза сверкнули любопытством. Хозяин леса слегка наклонил голову, словно обдумывая мои слова, затем неспешно протянул руку, и я достала из узелка рубашку.

— Мне? Дар? — переспросил он, удивленно приподняв кустистые брови. — Как необычно...

Ветки и тени за его спиной исчезли, и все вокруг осветилось мягким, неярким светом. Теперь перед нами стоял почти обыкновенный сухенький старичок с мудрым лицом и твердым, пронизательным взглядом. Лишь борода его имела зеленоватый оттенок, словно была покрыта мхом, да на голове виднелись листики и веточки. Одет старик был в старую, потрепанную одежду: рваные штаны, длинную рубаху с заплатками... А его дырявые лапти, казалось, должны были вот-вот рассыпаться.

Я отдала ему рубашку и поклонилась до самой земли. Выпрямившись, направилась к Ивану, который с интересом наблюдал за происходящим.

Леший осторожно провел пальцами по ткани, словно изучая ее. Затем встряхнул рубашку, и она, словно по волшебству, оказалась на нем. Сам он тоже начал меняться. Прямо на наших глазах поверх рубашки появился кафтан с изящными узорами по бокам. Старые, потертые штаны превратились в новые, из плотной ткани, а вместо лаптей появились сапоги, начищенные до блеска.

Борода и волосы лешего очистились от мха и веточек, будто их никогда и не было. На лбу у хозяина леса красовалась лента с вышитыми на ней рунами, которые излучали зеленоватое свечение. Да и сам он словно помолодел и воспрял духом. В его глазах заплясали искорки радости.

Теперь перед нами стоял видный, ухоженный мужчина. Его взгляд был теплым и дружелюбным, а движения — уверенными и грациозными.

— Благодарю вас, добрые путники, — сказал он, склонив голову. — Матушка Настасья знает, как угодить лешему.

Он поправил усы, пригладил бороду и посмотрел на нас с загадочной улыбкой. В его хитро прищуренных глазах читалась мудрость веков.

— Давно меня так не радовали! — покачав головой, продолжил леший. — Препятствовать вам не буду: как пришли, так и выйдете. Дам я вам советы, а уж как ими распорядиться — дело ваше, — он кивнул самому себе и вдруг посерьезнел. — Нет в этом лесу ничего простого, все не то, чем кажется. Истина открывается только тем, кому это действительно нужно. Не отказывайте просящему и пожалейте того, кто в этом нуждается!

Внезапно он оказался всего в нескольких шагах от нас.

— А все, что вам пообещают, переверните вверх ногами, и вы узнаете тот смысл, что вкладывался изначально... — его голос прозвучал так тихо и проникновенно, что у меня мороз побежал по коже.

Сказав это, леший, словно тень, растворился в чаще. В лесу стало еще светлее, и деревья раздвинулись, открывая перед нами широкую дорогу.

Я посмотрела на Ивана — его глаза блестели от волнения. Царевич указал на клубок, который нетерпеливо прыгал на месте, словно подгоняя нас.

— Ну что, идем? — с плохо скрываемым беспокойством спросил Иван.

— Идем! — радостно ответила я и, не теряя ни секунды, пошла впереди него.

Пока мы шли вдоль берега, я рассматривала лес. Мне казалось, что каждый куст, каждое дерево шепчут нам свои секреты. Я искала взглядом хоть что-то, что могло бы объяснить странные подсказки лешего, но лес упорно молчал. Только ветер играл листвой, словно насмехаясь над нами.

Но вот река начала поворачивать, расширяясь. С берега просматривалось мелководье, через которое можно было перебраться на ту сторону. Дорога исчезала у мостков, обрывающихся в паре шагов от берега, и продолжалась на той стороне. Рядом росли камыши, которые приветливо покачивали коричневыми головками. Где-то в зарослях раздавался тихий плеск и женский смех...

— Кикиморы... Придется идти мимо них, — шепнул Иван, беря меня за руку и останавливаясь. Его голос был напряженным.

— Меня утопят, тебе голову заморочат! — воскликнула я, чувствуя, как сердце сжимается в груди. — Откупимся ли?

— Не попробуем — не узнаем, — ответил царевич чуть громче, словно пытаюсь перекричать собственные страхи.

Мы осторожно приблизились к зарослям. Камыши слегка раздвинулись, и перед нами открылась небольшая заводь. В воде сидели четыре девушки, скаля острые зубы и недобро улыбаясь. Узкие, мертвенные глаза блестели, будто пытаюсь загипнотизировать нас. Они тянули к нам свои руки с перепонками, словно готовясь напасть.

Я замерла, ощущая, как страх сковывает меня. Нельзя было смотреть в эти глаза! Но я уже допустила ошибку... Все вокруг исчезло: лес, река, Иван. Остались только кикиморы и их злое зов.

Я не помнила, как оказалась в воде...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.